

Раз Мо хотел сам разобраться с Госпожой Ван, то он сначала создаст для нее немного проблем.

Ли Шань кивнул:

— Именно так. Чэнь Ань — сын канцлера Чэнь, а его матушка не из легких. В столице обычно семьи равного статуса не решаются отдавать своих дочерей за него.

— В таком случае, пусть Тан Юйтянь выйдет за него замуж.

— Господин хочет пожаловать брачный указ?

— Она не достойна.

Устроить свадьбу было великой честью, и Госпожа Ван не заслуживала этого.

— Тайно организуй, чтобы Чэнь Ань сам предложил этот брак. Как только это произойдет, Тан Юйтянь больше никогда не будет жить спокойно.

Это было лишь начало, основное блюдо еще впереди.

Ли Шань кивнул. Это было для них делом простым, достаточно было лишь шевельнуть пальцем, тем более что Чэнь Ань уже был увлечен Тан Юйтянь. Сейчас, когда Тан Юйтянь была раздета перед множеством знатных юношей, ее репутация пострадала, и это облегчало задачу.

В этот момент снаружи вошел евнух Сунь, поклонился и произнес:

— Ваше Величество, заместитель министра работ Тан Чан находится у ворот дворца, он хочет увидеть господина Тан Мо.

Произнося это, евнух Сунь не смог скрыть презрения на лице.

Раньше он не проявлял заботы о сыне, а теперь, узнав, что его забрали во дворец и что ситуация серьезная, он решил проявить отцовскую любовь? Слишком поздно.

Сяо Чжэнтин холодно ответил:

— Не обращай внимания.

Если бы Тан Чан не был полезен в государственных делах, он бы уже давно его убрал.

Евнух Сунь понял и повернулся, чтобы передать приказ императорской гвардии.

Тан Чан, находясь за воротами, получил сообщение и был ошеломлен. Схватив гвардейца, он срочно спросил:

— Как мой сын?

Он получил известие, что его сына забрали во дворец, и ситуация, вероятно, очень плоха.

Гвардеец покачал головой:

— Не знаю, ваша светлость.

Тан Чан смотрел на высокие стены дворца, его сердце было охвачено тревогой, и впервые он обвинил Госпожу Ван: почему все так произошло?

Ведь жену наследника не утащили, но ее служанка настойчиво утверждала, что ее госпожу утащил Мо. Думая обо всем этом, Тан Чан хотел удариться головой о стену, чтобы избавиться от всех этих забот.

Тан Мо быстро восстанавливался, и в ту же ночь он уже лежал на своей кровати. Лекарство, которое дал ему Божественный лекарь Хэ, было очень эффективным и способствовало сну, делая его ленивым.

Ли Шань привел с собой человека, которым оказался давно не видевшийся Цзян Цзылян.

Цзян Цзылян был одет в даосские одежды, выглядел как настоящий даос, и, увидев его лежащим на кровати, насмешливо произнес:

— О, наш брат Тан, что с тобой?

— Похоже, брат Цзян преуспевает.

Этот парень выглядел здоровым и бодрым, наверняка он обманул немало знатных людей.

Цзян Цзылян сел рядом с ним:

— Вот, брат Ли Шань попросил меня помочь с женитьбой сына канцлера, я пришел с хорошими новостями.

Тан Мо с утра слышал, как Сяо Чжэнтин упоминал об этом, но не ожидал, что найдут именно этого парня:

— Получилось?

Цзян Цзылян с гордостью погладил свой подбородок, на котором не было бороды, и с важным видом произнес:

— Конечно, иначе и быть не могло, ведь это я взялся за дело. Я просто проверил их гороскопы, и все получилось. Канцлер пришел с предложением руки и сердца, а Тан Юйтянь, чья репутация теперь подорвана, вряд ли сможет выйти замуж за кого-то из знати, поэтому Госпожа Ван, естественно, согласилась. Но я посмотрел на лицо твоей сестры, она не из спокойных. Этот брак будет полон трудностей, возможно, он даже не состоится.

Последние слова Цзян Цзылян произнес с явным злорадством.

Тан Мо поднял бровь и улыбнулся:

— Брат Цзян, ты действительно стал мастером своего дела.

— Конечно. Эй, это называется жить своим умом. Я тебе скажу, в гороскопе Чэнь Ань указано, что его жена будет очень сварливой, и это точно не Тан Юйтянь.

— Это не считается разглашением тайны?

Этот язык, как он все выдает.

Цзян Цзылян покачал головой, улыбаясь:

— Ничего страшного, брат Тан, я знаю, что ты не болтун. Просто так, между нами.

Тан Мо повернулся на бок и укрылся одеялом, улыбаясь:

— Моя дорогая мачеха, наверное, сейчас смеется до упаду.

После того, что произошло два дня назад, Тан Юйтянь больше не сможет войти в круг настоящей знати, и теперь, когда канцлер прислал предложение руки и сердца, Госпожа Ван, вероятно, счастлива до безумия.

Цзян Цзылян фыркнул:

— Конечно. Говорят, Госпожа Ван думала, что это сон, и даже щипала себя за бедро.

Тан Мо немного заколебался:

— А Госпожа Чэнь действительно такая жестокая?

Настолько, что Сяо Чжэнтин решил отправить Тан Юйтянь в резиденцию канцлера, чтобы она страдала всю оставшуюся жизнь.

Цзян Цзылян, говоря об этом, выразил полное презрение:

— Госпожа Чэнь — настоящий монстр. У канцлера три наложницы, и ни одна из них не смогла родить ребенка, даже дочери нет. Она не похожа на твою мачеху, которая действует исподтишка, она делает все открыто. Как только наложница входит в дом, ей дают напиток, лишаящий возможности иметь детей. Жена старшего брата Чэнь Ань из знатной семьи, и она тоже сильно пострадала. Если бы не поддержка ее семьи, ее бы уже не было в живых. Говорят, она потеряла двух детей, а двух сыновей смогла родить только после того, как ее муж настоял на переезде в другой город.

Тан Мо был ошеломлен. В этом мире действительно есть бабушка, которая не щадит даже своих внуков. В этом Госпожа Ван ей уступает.

Если бы у Тан Цзиньяня был сын, Госпожа Ван, несомненно, относилась бы к нему как к сокровищу.

Теперь Тан Мо понимал, почему Сяо Чжэнтин решил отправить Тан Юйтянь в резиденцию канцлера. Даже жена, происходящая из знатной семьи, была вынуждена покинуть столицу, чтобы жить спокойно, не говоря уже о Тан Юйтянь, которую столько знатных юношей видели раздетой. Ее жизнь станет настоящим адом.

Поглаживая подбородок, Тан Мо улыбнулся:

— Я найду несколько красавиц, чтобы соблазнить Чэнь Ань, и жизнь Тан Юйтянь станет еще хуже. Госпожа Чэнь может приготовить для нее напиток, лишаящий возможности иметь детей.

Цзян Цзылян поднял большой палец и улыбнулся:

— Брат Тан, это жестоко. Ты знаешь, как ты сейчас выглядишь? Как волк, настоящий злодей.

Госпожа Ван, Госпожа Ван, ты и не подозревала, что вырастила такого волка, и теперь тебе придется несладко.

Тан Мо поклонился ему, улыбаясь:

— Брат, ты льстишь.

Когда Сяо Чжэнтин и Божественный лекарь Хэ вошли, они увидели, как двое смеются с явным злорадством. Вспомнив слова Божественного лекаря Хэ, его лицо не могло смягчиться.

Цзян Цзылян, увидев Сяо Чжэнтин, поспешно поклонился:

— Ваше Величество.

Сяо Чжэнтин кивнул и сел рядом с Тан Мо:

— Мо, Божественный лекарь Хэ нашел этот яд гу.

Цзян Цзылян вскрикнул:

— Ты отравлен ядом гу?

Это было крайне ядовитое вещество. Как он мог быть отравлен, ведь у него не было врагов в Мяоцзяне?

Божественный лекарь Хэ сел рядом, поглаживая бороду, и серьезно произнес:

— Молодой человек, в вас находится гу «Мать и Дитя». Этот яд гу легко понять: тот, кто отравил вас, поместил в свое тело мать гу, а в ваше — дитя гу. Если мать гу ранена, дитя гу тоже будет ранено. Если дитя гу умрет, мать гу останется невредимой. Это крайне жестоко.

Тан Мо улыбнулся:

— То есть, тот, кто отравил меня, боится, что я убью ее, поэтому использовал такой яд. Если она будет ранена, я тоже почувствую боль, но если я умру, она не пострадает.

Ха. Ему даже не нужно было спрашивать, кто это сделал. В этом мире его ненавидела только Госпожа Ван.

Сяо Чжэнтин тоже понял, кто это был, и холодно произнес:

— Что, если убить Госпожу Ван?

— Нельзя.

Божественный лекарь Хэ изменился в лице и срочно произнес:

— Если убить того, кто отравил, дитя гу может сразу же убить господина Тан Мо. Этого нельзя допустить. Единственный выход — найти способ вывести яд гу. Я отправлюсь в Мяоцзян, а пока господин Тан Мо не должен предпринимать никаких действий против того, кто его отравил. Когда я принесу противоядие и выведу яд гу, тогда можно будет убить ее.

Сяо Чжэнтин подумал и произнес:

— Сначала вылечи его скрытую болезнь, Госпожа Ван подождет. Я не позволю ей умереть, никто не сможет убить ее.

— Госпожа Ван не могла сделать это сама.

Тан Мо был уверен, что это была работа Герцога Цюань. Госпожа Ван, будучи простой женщиной, не могла достать такой яд.

К счастью, рядом с ней было две служанки, обладающие высоким мастерством боевых искусств, иначе он бы уже убил ее, что могло бы привести к его собственной гибели.

<http://bllate.org/book/16556/1510361>